

От *ахаха* до *зззфхплдж*: междометия Рунета, обозначающие смех

В современном русском языке существует свыше пятидесяти единиц, обозначающих смех в письменных текстах. Можно разбить их на три класса:

1. Традиционная лексика (*смеяться, смех, хохотать, хохот*).
2. Междометия – традиционные (*ха-ха*) и возникшие в интернете (*ахаха, гыгы*).
3. Интернет-обозначения на письме: глаголы с переносным значением, возникшим в интернете (*ору, плачу*), фразеологизмы (*ржу не могу*), в том числе рифмованные (*ор выше гор; лол, кек, чебурек*); заимствованные аббревиатуры и лексемы (*лол, лмао, рофл*) и графические обозначения, возникавшие из-за смены раскладки и перехода буквенно-символьного смайла в буквенную запись (*кек, хд*), а затем ставшие языковыми единицами.

Особенный интерес представляют междометия – из-за их разнообразия и тонких различий. Важно, что в русскоязычном интернет-пространстве среди молодёжи не принято использовать эмоджи, употребление которых связывается с обычностями старшего поколения и воспринимается иронически. Эмоджи заменяются в том числе на междометия, указывающие на смех пишущего.

Было выделено десять междометий, на данный момент особенно популярных в Рунете: *аха, хххх, пхаха, хахаха, ха-ха, ха ха ха, гы, бугага, азаза* и случайный набор букв типа *зззфхплдж*. Последнее имитирует ситуацию, в которой пишущего трясет от смеха и он не может правильно набрать слово на клавиатуре. Остальные имеют разное происхождение: например, *пхаха*, возможно, имитирует фырканье, *азаза* предположительно возникло из-за близости на клавиатуре «з» к «х». *Бугага* «народные этимологи» Рунета возводят к использованному М. А. Булгаковым как

название главы романа о Мольере старинному французскому звукоподражанию *bruhaha*, но эту связь не удастся проследить, она сомнительна. Характерно, что каждое междометие можно удлинить повторением последнего слога, а в случае с *зпзфхплдж* – любым набором букв. Подобные междометия в основном не произносятся, а пишутся. Их разнообразие и количество употреблений в «устно-письменной» речи интернета в последнее десятилетие заметно увеличились.

Данные единицы изучены очень мало (из трудов по теме можно назвать [Царенко 2019], [Гусева, Попова 2020] и некоторые другие). Для анализа таких междометий использовались методы корпусного анализа контекстов (через НКРЯ и ГИКРЯ, а также «естественный корпус» Яндекса и корпус личной переписки, доступной автору), а также опрос, который был проведён среди 345 информантов в возрасте от 10 до 60 лет.

Анализ привел к следующим выводам.

I. Так же, как и «традиционные» междометия, новые эмоциональные междометия – выразители смеха могут указывать на широкий спектр состояний внутри ситуации «смех», поскольку их внутренняя структура не имеет опоры на конкретное значение и трактуется исходя из контекста и прагматики. Например, *пхаха* в зависимости от контекста может восприниматься носителями языка как обозначение и улыбки, и сильного смеха, и иначе. Нельзя расположить исследуемые единицы по степени интенсивности от наиболее сильного смеха к самому слабому, поскольку различительными для них оказываются иные оттенки значения. Исключение – верхняя граница интенсивности смеха: *зпзфхплдж*.

II. Как правило, значимы не столько интенсивность, сколько свойства смеха, причем они могут быть взаимоисключающими: так, *ха-ха* оценивается и как «саркастичный», и как «милый». Лишь два междометия имеют однозначную

трактовку: *гы*, которое единодушно оценивается как «смех с оттенком глупости, смех с глупым выражением лица», и *зизфхплдж*, которое обозначает «задыхаюсь / умираю от смеха», то есть, по сути, указывает на очень сильный смех.

III. Ни одно из десяти междометий не совпадает по значению с другими. Некоторые из них достаточно близки друг к другу: так, *пхаха* и *хахаха* могут обозначать и сильный смех, и не очень сильный смех, и улыбку. Однако *пхаха* может иметь оттенок мягкой усмешки, а также указывать на ситуацию, где можно было бы сказать *легкотня*; а с помощью *хахаха* стремятся обозначить легкое и позитивное отношение к ситуации.

IV. Некоторые из данных единиц могут подвергаться субстантивации (*чтоб не прорвалась все сметающая "бугага"*; *свести всё на ха-ха*), а также становиться основой словообразовательного гнезда (*бугагировать*).

V. Значение таких единиц в некоторых случаях меняется со временем или при использовании разными поколениями. Например, *ха-ха* в речи старшего поколения выражает почти нейтральный смех, чуть ироничный, а для младшего поколения лексема более маркирована, связана либо с сарказмом, либо с «милым» смехом.

Подведем итоги. В современном Рунете очень разнообразны звукоподражательные междометия смеха. Многие из них оказываются неологизмами, не существовавшими в «доинтернетной» лексике. Они не синонимичны, каждое из них уникально по трудно формулируемым тонкостям смысла. Благодаря этому становится возможно передавать оттенки эмоций, и каждая новая единица расширяет спектр таких оттенков. С другой стороны, на выбор варианта влияет сменяющаяся мода на отдельные междометия.

Литература

Гусева, Попова 2020 – Гусева О.А. Обозначение смеха в интерне т-общении (на материале английского и русского языков) / О. А. Гусева, Е. А. Попова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 6(835). С. 33-46.

Царенко 2019 – Царенко Н.М. Когнитивная неологичность дискурсивных маркеров (на материале русского и английского языков) / Н. М. Царенко // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 2. С. 59-62.